Шар неугомонный

Борис Жевлаков
Каждый джентльмен должен уметь играть в бильярд,
но тот, кто играет в бильярд - уже не джентльмен

Томас Джефферсон, 3-й Президент США (1801 - 1809)

- - -

Впервые я попал в бильярдную в 16 лет. В жаркий июльский день мы с друзьями отправились на водную станцию, которая находилась на берегу реки Миасс. Чтобы добраться до нее, необходимо было пройти через Парк Культуры (ЦПКиО на табличке троллейбуса).

Парк располагался в красивом сосновом бору. Топать до воды было чуть более трех километров. Правда, по маршруту «Парк Культуры – Водная станция» ходил маленький тепловозик. Билет до места народного купания стоил тридцать копеек. Состав из трех вагонов отправлялся в путь каждые сорок минут.

Детская железная дорога была культовым местом для детей и их бабушек и дедушек. Они с удовольствием путешествовали по самому краю соснового бора, сидя в маленьких вагончиках на деревянных скамейках.

Все работы по обеспечению движения железнодорожного игрушечного чуда выполняли дети в возрасте 13-15 лет под руководством опытных взрослых. Кто-то из пионеров осваивал навыки машиниста тепловоза, другие сидели в кассах и продавали билеты, девочкам очень нравилось стоять на площадке вагона с желтым флажком – кондукторы.

Дорожка, ведущая к станции Парковая (пункт отправления тепловозика), проходила мимо большого крытого павильона.

В этом деревянном, полностью застекленном павильоне находилась бильярдная.

- - -

Я всегда любил различные игры и соревнования. Острое чувство соперничества, сладкий вкус победы всегда был желанны и привлекательны для меня.

Я стремился обогнать всех на беговой дорожке, или прыгнуть выше (дальше) моих сверстников, стать чемпионом школы по шахматам или занять призовое место в соревнованиях по спортивной гимнастике. Мне хотелось выбить больше всех очков при стрельбе в школьном тире, одержать победу в олимпиаде по физике.

По-видимому, все эти страсти были написаны на моем лбу, так как сразу после того, как мы группой в шесть человек вошли в бильярдную, именно ко мне обратился невысокий, плотноватого телосложения и неопределенного возраста мужичок.

- Не желаете сыграть партию на бильярде, молодой человек? - ласковым, хрипловатым голосом спросил он меня.

- Я никогда не играл на бильярде, - честно признался я, слегка польщенный уважительным поведением незнакомца.

- Видно, что вы занимаетесь спортом, - утвердительно предположил мужичок. – Вы быстро научитесь. Давайте знакомиться. Меня зовут Геннадий.

Руки и потертая олимпийка Гены были испачканы мелом.

В просторном, залитом светом павильоне, стояли четыре бильярдных стола. На трех столах катали шары какие-то помятые мужчины. Один из столов был свободен. Тот же Гена подсказал нам, что нужно сначала оплатить в кассе напротив бильярдной час игры. Стоило это удовольствие в те далекие времена один рубль.

Внимательно приглядываясь к тому, как играют на соседних столах, мы целый час гоняли по зеленому сукну желтые шары, радуясь каждому забитому шару. Мне даже показалось, что эта игра не очень-то и сложная. Особенно нравилось с треском вколачивать стоящие неподалеку от лузы шары.

Внимательный Гена нет-нет да подходил к нашему столу, подсказывал, как держать кий, мелить кожаную наклейку, наносить удар, как рассчитывать резку шара.

- Простая геометрия, угол падения равен углу отражения, - объяснял наш добровольный Пифагор.

Видя, что мы собираемся уходить, Гена посоветовал: - Приходите вечером в бильярдную в Горсад, будут интересные игроки, посмотрите настоящий бильярд.

- - -

Наш городской сад (имени Пушкина) располагался всего в одной трамвайной остановке от площади Революции. Вся территория сада была заполнена ровными рядами аккуратно постриженных кустарников с извивающимися между ними дорожками для прогулок.

Позади кустарников возвышались отдельные ансамбли из берез, сосен, лип с живописными цветочными клумбами и высокой травой.

Некрасивый памятник Пушкину из белого гипса, похожий на надгробный, был водружен в центре сада, напротив главного входа. Сразу за ним находилась огороженная высокой металлической решеткой танцевальная площадка с полуоткрытой сценой для оркестра – излюбленное место сбора молодежи.

Чуть поодаль от танцплощадки была еще одна стилизованная под театральную сцену, деревянная полукруглая ниша с рядами сидений перед ней. По выходным дням здесь проводились концерты музыкальных и театральных студий Дворца Железнодорожников.

Еще дальше, за концертной площадкой, находился злачный центр парка - бильярдная, а также открытые площадки для настольного тенниса, столики для игры в шахматы и карты.

Деревянное одноэтажное здание, в котором располагалась бильярдная, было размером больше, чем павильон в Парке Культуры. В нем располагались пять столов, а вдоль стен было достаточно стульев для зрителей.

Внутри бильярдной находилось довольно много людей. Большинство составляли зрители, которые с интересом наблюдали за бильярдными баталиями.

Я отыскал глазами единственного своего знакомца, Гену, и подобрался к нему поближе. Гена, как и все окружающие его мужчины, с большим интересом следил за ходом игры на первом столе.

Одобрительно кивнув мне головой, Гена шепотом стал комментировать ход игры.

- - -

Удивительная картина предстала перед моими глазами. Безногий мужчина лет сорока, с гладко выбритым лицом, безукоризненной прической с пробором, в ослепительно белой рубашке с коротким рукавом, перемещался вдоль биллиардного стола на специальной высокой табуретке с помощью двух длинных тростей с локтевыми упорами.

Для нанесения удара по шару он сгибался в поясе почти параллельно плоскости стола, опираясь на левую руку. Невзирая на очевидную трудность игры из такого положения, Володя-безногий (так звали этого игрока) выигрывал партию за партией у всклокоченного, неряшливо одетого игрока, значительно старше его по возрасту.

То ли фамилия, то ли кличка этого чудаковатого мужика была «Тюмень». Его внешность сельского весельчака и выражения, сопровождавшие почти каждый его удар, веселили зрителей не меньше, чем точные удары Володи-безногого.

Гена наклонился в мою сторону и тихо объяснил: «Ставка в игре большая, одна тысяча рублей!.. Оба накануне крупно обыграли в карты заезжих фраеров, сейчас разыгрывают деньги между собой».

- Тюмень умудрился выцыганить у Володьки фору в два шара, без форы ни в какую не соглашался играть, - продолжал явно болеющий за безногого игрока Гена.

В игре наступал критический момент. Удар был за Володей. Тюмень, стоящий у лузы, в которую собирался играть безногий, отпускал веселые шуточки.

- Крути педали в сторону, - тихо, но жестко приказал сидящий на высокой табуретке безногий.

Тюмень молниеносно повиновался, отойдя от лузы со словами: «Молчу, характер мягкий…»

Володя, с трудом дотянувшись до шара, находящегося почти на середине стола, тихим накатом отправил свой шар в левую от него лузу. Последний в партии шар медленно, но точно приближался к губкам лузы. Тюмень не вытерпел и заорал на всю биллиардную: «Стой, неугомонный!..»

Падение шара, смех и аплодисменты в адрес безногого Володи сопровождали завершение этой напряженной, с очень крупной для игроков этой бильярдной, ставкой.

- - -

Тем, кому довелось (посчастливилось!) видеть, как чудодействует великий человек, остаются под влиянием этого чуда всю свою жизнь. Конечно, есть достижения человека, которые нельзя превозмочь, можно (и то только единицам) это повторить. Но те, кто наблюдают воочию рождение шедевра, ощущают свою причастность к необыкновенному событию, наконец-то видят ту недостижимую грань и цель, которая только возможна в этом виде деятельности человека.

Приблизительно так думалось мне, когда я стоял в толпе нетрезвых, плохо одетых и мало воспитанных мужиков, наблюдая за рождающимся на твоих глазах чудом.

На первом столе, в захудалой садово-парковой бильярдной, играл виртуоз, гений этой капризной игры, обаятельный моложавый человек по имени Роман Бренер.

Конечно, ни до этого (где бы я мог!), ни, вероятнее всего, уже после этого, мне не доводилось видеть такую вдохновенную и красивую игру.

Все поражало в игре Бренера. Выбор шара для атаки, стиль его стойки, бережное владение кием, удивительные пальцы, удерживающие кий над целой грудой мешающих удару шаров, и, наконец, сам удар, всегда точный, неожиданный, впечатляющий.

Такой стопроцентной эффективности, я уверен, не доводилось видеть не только мне, но и практикующим «каталам» из челябинских бильярдных. Партнер (а им был, по-видимому, самый опытный игрок) в лучшем случае получал право на один (первый) или два удара. Роман Бренер довершал партию либо после промаха партнера, либо с разбоя пирамиды и до самого конца.

Партия с кия! Странное словосочетание, которое наполнило смыслом эту удивительную игру – бильярд. Бильярд, единственная из азартных игр, в которой физически невозможно смухлевать, подтасовывать результат, манипулировать шарами иначе, чем кием.

Крапленых шаров в бильярде не бывает…

В перерывах между партиями Гена шепотом поведал мне биографию удивительного гостя горсадовской шаровни (так среди игроков называлась бильярдная).

Я оказался прав. Это действительно был гений спортивного типа. Роман Бренер был десятикратным чемпионом СССР и двукратным чемпионом Европы по прыжкам в воду. Параллельно он заслуженно считался лучшим игроком в бильярд, королем «Американки» в СССР в шестидесятые – семидесятые годы.

В Челябинск москвич Бренер приехал на «гастроли» (так называются коммерческие турниры выдающихся мастеров бильярда). Позже мне стало известно, что все попытки выиграть у Романа Бренера в американку, закончились у челябинских маэстро неудачей.

Но смекалка и упорство профессиональных добытчиков денег из карманов азартных любителей бильярда подсказали тактику борьбы с великим бильярдистом.

Непомерная фора в американку (наши мастера заламывали уступку в пять-шесть шаров!), а также перемена вида игры (Русская пирамида, Московская пирамида, фишки, Алагер) позволили хоть в какой-то мере надеяться нашим асам на выигрыш.

Бренер отлично играл во все виды бильярдных игр, но уже не с таким блестящим результатом, как в американку. Сначала Романа Бренера обыграли в Русскую пирамиду. Осторожная игра против бога кладки шаров принесла свои результаты. Отыгрыш после кладки дорогого шара с постановкой битка за маску (другой шар, обычно двойку, тройку, четверку) делал невозможным сыгрывание дорогого шара.

Затем (на следующий день) Бренеру предложили поиграть в фишки. Потерпев сокрушительное поражение, Роман Бренер попытался отыграться в Московскую пирамиду, но и тут хитрость и осторожность его менее технически готовых партнеров почти полностью блокировали игру московского самородка.

Он, конечно, не проигрывал ВСЕ партии, но такого подавляющего преимущества, как при игре в американку, у него все равно не получалось.

По рассказам Гены, в последующую неделю, чередуя ночные пьянки и игру в бильярд днем, Роман Бренер проиграл все свои деньги, и отправился обратно в Москву пустой (термин у игроков, означающий полное отсутствие денег), подзаняв деньжат у тех, кого он с таким блеском обыгрывал в первые дни.

- - -

Многому научила меня бильярдная. Я освоил технику сложных ударов, пользовался к месту и не к месту винтами (особенно мне до сих пор нравится сильным ударом с нижним винтом забивать сразу два шара в разные срединные лузы). Выучил я почти все приемы коммерческой игры (фора, сокрытие до поры трудных ударов), отучился радоваться забитому шару вслух и хвастаться выигрышем в партии.

Мы подружились с Геной-Воробьем (фамилия у Геннадия была Воробьев), часто играли на маленькие ставки. Долгое время он обыгрывал меня в американку, но все чаще стал уступать в московскую пирамиду.

Он мне долго чем-то напоминал Романа Бренера. Предпочитающий почти всегда американку, он и назывался в бильярдной Воробей-Американец. Даже уступая мне в игре одним шаром (московская пирамида), он еще долго умудрялся выигрывать у меня в американку на удивительно большой форе.

Формула этой форы проста, как все великое.

Два - восемь десять кряду!

Получившему такую фору игроку достаточно было забить всего два шара, чтобы партия считалась выигранной. Но! Выиграть необходимо десять партий подряд. Если же будет проиграна хотя бы одна партия, победа достается противнику.

Обладающему хорошей кладкой игроку предоставляется возможность хотя бы в одной из партий забить восемь шаров. Таков закон бильярдного расклада: один раз из десяти обязательно подвернется удобный случай забить восемь шаров.

Из игры московского бильярдного чародея Романа Бренера у меня в арсенале остался фирменный его удар. Стоящие вместе (касающиеся друг друга) шары забиваются в удобную лузу под особым, разрезающим углом.

Называются такие шары «Романовские».

Судьба дважды гения спорта (прыжки в воду и бильярд) Романа Борисовича Бренера не была счастливой, а жизнь не стала долгой.

Злоупотребление куревом и алкоголем, дни напролет в бильярдной или за карточным столом стали причиной того, что жизнь этого удивительного человека, Короля Американки в 60-70-е годы, Чемпиона СССР и Чемпиона Европы, заслуженного мастера спорта, оборвалась в возрасте пятьдесят девять лет.

- - -

О Вы, герои биллиарда!
Я славно знал когда-то вас ,
И в исступлении азарта
Спасал от голоду не раз.
Мне ваших лиц зелено-бледных,
Ни ваших вдохновенных штук,
Ни сюртуков богато-бедных,
Жилетов пестрых, красных брюк,
Волос ненатурально редких ,
И рук художественно метких
Забыть в сей жизни не дано,
Затем, что было суждено
Мне много лет стезею вашей
С кием в руке и с полной чашей
Пройти...

Н.А.Некрасов, Полное собрание сочинений в 15 томах.
Том 12, кн. 1, - стр. 273-279

14.02.2011